

гихъ расхищали имущество, иныхъ нагими волочили по терновнику и при томъ людей престарѣлыхъ. Всѣхъ же учениковъ св. Мессодія было не мало, ибо считалось до двухъ сотъ однихъ только служителей алтаря. Самихъ главныхъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентія и Савву враги хватаютъ, заковываютъ въ желѣзные цѣпи и заключаютъ въ тюрьму, гдѣ морятъ ихъ голодомъ и лишаютъ всякаго утѣшенія, ибо ни родные, ни знакомые не смѣли ихъ навѣщать. Получивши отъ князя позволеніе поступать, какъ они хотятъ, они выводятъ ихъ изъ тюрьмы, истязуютъ ударами, не давая пощады ни сѣдинамъ, ни слабости, отъ которой св. страдальцы изнемогали. Научившись отъ своего учителя стойкости и твердости въ вѣрѣ, они готовы были все терпѣть, лишь бы только не отступить и не измѣнить своему великому дѣлу и завѣту св. Мессодія. Такъ какъ нѣмецкое духовенство было не въ состояніи заставить ихъ вѣрить и учить по своему, то оно и прибѣгло къ послѣдней мѣрѣ, на которую указывалъ папа Стефанъ VI: оно рѣшило изгнать ихъ изъ предѣловъ Моравіи.

Такъ, нѣмецкое духовенство добилось съ благословенія папы Стефана VI того, чего желало! Дѣло святыхъ Кирилла и Мессодія въ Моравіи и Панноніи погибало. Западные Славяне подчинились латино-нѣмецкому духовенству, при чемъ они лишились роднаго языка въ богослуженіи и отдѣлились отъ другихъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ и Сербовъ, которые сохранили православно-славянское дѣло св. братьевъ.

Изгоняя учениковъ св. Кирилла и Мессодія изъ предѣловъ Моравіи, нѣмецкое духовенство отдало ихъ воинамъ отвести въ разные мѣста, лежающія къ Дунаю, и обрекло ихъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые, — ибо это были Нѣмцы, — взявши ихъ, выводятъ изъ города и потомъ, снявши съ нихъ одежды, влекутъ ихъ нагими. Они мучили и всячески издѣвались надъ ними. Они даже прикладывали къ ихъ шеямъ свои мечи, какъ бы желая поразить ихъ, и ударяли въ бока копьями, какъ бы готовясь вонзить въ нихъ острія.

Спустя нѣкоторое время воины оставили св. страдальцевъ на дорогѣ и вернулись домой; а блаженные славянскіе мученики устремились въ Болгарію, надѣясь въ этой странѣ, тоже населенной Славянами, найти наконецъ себѣ покой и свободно распространять ученіе православной Христовой церкви. Пробираясь по тайнымъ дорогамъ, стараясь не попадаться на глаза людямъ, терпя лишенія въ пищѣ и одеждѣ, они шли туда объятые страхомъ и ужасомъ, и, чтобъ удобнѣе скрыться отъ враговъ, раздѣлились и разѣшались въ разные стороны. Господь, видимо, направлялъ все это къ тому, чтобы славянскіе проповѣдники озарили свѣтомъ евангельской проповѣди какъ можно больше земель и странъ славянскихъ.